18. Хаметова А. Превосходная и преувеличительная степени имён прилагательных в тюркских языках (на материале современных узбекского, уйгурского, казахского и туркменского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1969. 19 с.
19. Чамсутдинова З.М. Морфолого-синтаксическая и деривационная характеристика прилагательных в кумыкском языке: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2003. 187 с.
20. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л.: Наука, 1977. 191 с.
21. Өхтəмов М.Х. Хəзəргə башкорт телə. Нұзьяналыш. – Өфө: Гилем, 2000. – 153 бит.
22. Юнусова Ф.Р. Морфемная структура и словообразование имен прилагательных в башкирском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005. 21 с.

Козлова Е.Ю., Тыранова С.В.

**Учение о художественном тексте на современном этапе на примере романа
И.С.Тургенева «Отцы и дети» как воплощение теоретических представлений о
художественном тексте**

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г.Петровского»
(Россия, Брянск)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-239

idsp: ljjournal-11-2019-239

Аннотация

Определение художественного текста затруднительно в научной сфере, поскольку вокруг данного вопроса большое количество мнений и споров. Рассматривая работы Ю. М. Лотмана, мы попытались раскрыть художественное многообразие романа Ивана Сергеевича Тургенева «Отцы и дети» и проанализировать его с лингвистической и литературоведческой позиции, существенно переосмысливая лингвистическое понимание текста и понимание литературоведческое, сместив акценты в сторону культурологической трактовки понятия.

Ключевые слова: художественный текст, лингвосомиотическая специфика, функции текста, события.

Abstract

The definition of an artistic text is difficult in the scientific field, since there are a lot of opinions and disputes around this issue. Considering the works of Yu. M. Lotman, we tried to uncover the artistic diversity of the novel by Sergey Sergeevich Turgenev “Fathers and Sons” and analyze it from the linguistic and literary position, substantially rethinking the linguistic understanding of the text and literary understanding, shifting the emphasis towards the cultural interpretation of the concept.

Keywords: fiction text, linguosemiotic specificity, text functions, events.

Текст – неоспоримый объект филологии. Круг задач современной филологии касательно изучения текста значительно изменился в сравнении с задачами и восприятием текста в прошлых столетиях. Теперь в центре внимания – задача постижения жизни текста. Текст рассматривается в его отношениях к человеку, к действительности, другим текстам, – словом, в среде его существования. На современном этапе общественного развития текст окружает нас ежечасно. Текст – электронные носители, книги, Интернет, СМИ, в сферах управления и деловой жизни. Многообразие мира текстов очевидно: научные труды, классическая литература, исторические документы, публицистика, художественные и мемуарные интерпретации исторических событий. В современном мире текст отличается многофункциональностью. В современной культуре текст предстает как источник, памятник, произведение, сообщение. Изобилие мира текстов и отношений между ними повышает значимость текста как объекта филологии, создает предпосылки для

складывания в филологии ряда направлений, изучающих разные типы, виды текстов в их отношениях. Все составляющие филологию науки имеют дело с текстом как источником. Исследование и в лингвистике, и в литературоведении предполагает обращение к тексту.

Говоря о художественном тексте важно отметить, что художественный текст неизменно вызывает огромный интерес у исследователей, его изучению с различных позиций посвящено большое количество работ. В ходе нашего исследования мы обратились к статье И.В. Щербаковой «Художественный текст как предмет исследования». Большую историю имеют способы определения текста в широком смысле слова и его специфические особенности. И. В. Щербакова говорит об известных трудностях в исследовании художественного текста, поскольку определяет текст как многогранный объект. «Текст по своей специфике безграничен. Происходя, скажем так, из одной отрасли науки, он одновременно разными своими сторонами обращен к другим наукам» [3, с. 207].

Безграничность текста, упоминаемая автором, приводит к большому количеству его определений. Автор обозначает, что вопрос о расширении границ изучения текста за пределами лингвистических теорий беспокоит некоторых лингвистов, для которых художественный текст предстает функционально не обусловленным, его лингвосомиотическая специфика не описана и «лежит в каком-то ином плане» [3, с. 208]. Для того, чтобы её отыскать, необходимо точно выяснить, в чём именно состоит предмет лингвистического исследования художественного текста. Поэтому, когда отсутствует формулировка дефиниции текста вообще, нельзя уверенно утверждать, какие конкретно вопросы может и должен рассматривать лингвист в художественном тексте, а что оставлять за пределами такого анализа.

Определение художественного текста также затруднительно в научной сфере, поскольку вокруг данного вопроса большое количество мнений и споров. Рассмотрим основные из них. Прежде всего, художественный текст – вторичная моделирующая система, содержащая авторский вымысел, придуманный мир, закрытость и независимость от окружающей действительности. Художественный текст отражает индивидуальность автора, особенности его мировосприятия. Текст выступает носителем эстетической, художественной информации и является образной системой.

Щербакова И.В. в своей статье приписывает художественному тексту функциональную неопределенность и многозначность, указывает на уникальность авторского замысла и идентичность самого художественного текста, связывая всё со свободой автора в выборе средств выражения и содержания. Важно отметить, что к определяющему компоненту художественного текста автор статьи относит функциональную неопределенность текста, которая не передает никаких конкретных черт его получателя, а необходимость читателя идёт вровень с предсказуемостью, стремясь предугадать которую, автор ставит себя на место получателя и подчиняет функции художественного текста, но управлять ими по причине неопределенности и многозначности он не может. Одновременно художественный текст является и сообщением, и воспроизведением этого же сообщения.

Художественный текст всегда был и остаётся объектом изучения нескольких наук: литературоведения, лингвистики, семиотики и психологии. Безусловно, это лишь подтверждает междисциплинарный статус текста. В большой масштабности вопросами текста, в том числе и художественным, занимался выдающийся советский и российский литературовед Юрий Михайлович Лотман. Рассматривая его работы, мы попытались раскрыть художественное многообразие романа Ивана Сергеевича Тургенева «Отцы и дети» и проанализировать его с лингвистической и литературоведческой позиции.

Ю. М. Лотман существенно переосмыслил лингвистическое понимание текста и расширил понимание литературоведческое, сместив акценты в сторону

культурологической трактовки понятия. Стоит отметить, что лотмановская интерпретация понятия позволяет называть текстом образования самого разного плана — от человеческой личности и художественного произведения до текста жизни и текста культуры в целом.

Юрий Михайлович Лотман понимал текст в свете структурно-семиотического подхода, который подразумевает взгляд на любое явление культуры как на знаковое или имеющее потенциально знаковый характер.

Отдельная личность, в свою очередь, трактуется Ю. М. Лотманом как иерархически организованная система индивидуализированных социальных кодов. Поэтому, чтобы понять, например, автора художественного произведения, т. е. максимально приблизиться к его адекватному пониманию, необходимо реконструировать, во-первых, систему индивидуальных кодов художника, а во-вторых, систему значимых кодов культуры, к которой принадлежал автор [1]. Произведение «Отцы и дети» наглядно нам это демонстрирует. В романе подробно представлены главные герои — Евгений Базаров, Аркадий Кирсанов, Анна Сергеевна Одинцова. Описание внешности, образа жизни и предпочтений выявляют персонажей, которым автор импонирует в большей или меньшей степени. Обозначенная дата начала развития действий — май 1859 года, позволяют судить об эпохе, представить перевороты социального и экономически-политического устройства страны. Узнать не только о спорящих «отцах и детях», но и о враждующих либералах с революционными демократами. Тем самым, следуя Ю. М. Лотману, раскрывая индивидуальные коды художника и значимые коды культуры мы лучше понимаем самого Ивана Сергеевича Тургенева и его отношение к происходящему в стране.

Значимость любого текста, прежде всего, определяется наличием информации, характер которой зависит от конкретной функции текста в системе культуры.

Лотман обозначил и выделил три основные функции текста:

Первая функция — это передача константной информации. При этом смысл текста неизменен при любом анализе текста, информационное содержание не меняется ни в количестве, ни в качестве.

Вторая функция текста — выработка новых смыслов. Ей Ю. М. Лотман уделяет основное внимание в своих трудах. Именно смыслопорождение и его механизмы выступают средством развития культуры и ее двигателем. В этом аспекте текст перестает быть лишь пассивным звеном передачи некоторой константной информации. Он превращается в источник новых смыслов, из чего следует, что главным его свойством становится активность. В процессе движения текста от передающего к принимающему происходит нетривиальный сдвиг значения, результатом которого становится образование нового сообщения. Обозначим, что не выявлено тождественное соответствие между кодировкой исходного текста и кодировкой перевода, что ставит под вопрос саму возможность идентичного перевода. Перевод в этом случае будет носить характер условной эквивалентности. А это значит, что текст, получающийся в результате перевода, можно в определенном отношении легко предсказать, но вместе с тем он был и остаётся непредсказуемым. Таким образом, тем самым исключается возможность получить исходный текст посредством обратного перевода, что при дальнейшем функционировании текста ведет к нарастанию смыслов.

Текст, осуществляющий функцию порождения новых смыслов, отличается полиструктурностью, многоязычностью, внутренней неоднородностью [1].

Художественные тексты — это концентрированное и вместе с тем высшее выражение текста культуры как такового. Эта разновидность текста рассмотрена исследователем на заключительном этапе эволюции текстов. Ю. М. Лотман определяет художественное произведение как «... многоязычное устройство со сложными и нетривиальными отношениями между субтекстами (структурными аспектами, которые

высвечиваются на фоне какого-либо одного из языков) [1]. Подобный текст не способен функционировать, если вырвать его из коммуникационных связей. Но стоит включить его в коммуникационную структуру, начать пропускать через него внешние сообщения, и он начинает активно работать как генератор новых сообщений и текстов.

Выполнение текстом эстетической функции в данном культурном сообществе обуславливает ряд существенных его особенностей. В художественном тексте все без исключения элементы, а также отказ от того или иного элемента, вводятся в сферу значимого. То есть любой элемент может оказаться значимым. Используя для расшифровки художественного произведения, целую иерархию дополнительных кодов — жанровых, стилистических, общепохальных, индивидуальных, — можно получить самые разнообразные наборы значимых элементов и, следовательно, широкий спектр интерпретаций данного текста.

Третья функция текста — функция памяти. Подразумевает то, что текст является не только смыслопорождающим, но конденсатором культурной памяти. Более того, текст, в первую очередь наиболее сложные его образцы, обладает способностью сохранять память о своих контекстах. Если бы этой способности не было, текст оставался бы в сознании воспринимающего сознания только самим собой, и прошлое представлялось бы нам мозаикой несвязных отрывков. Но для воспринимающего текст — всегда часть реконструируемого целостного значения. Сумма контекстов, в которых определен текст приобретает осмысленность и которые определенным образом заложены в его смысловом потенциале, может быть названа памятью текста. Это создаваемое текстом вокруг себя смысловое пространство, семиосфера, которая является подвижным образованием, меняющимся в зависимости от того, какие культурные коды актуальны на данном историческом этапе [1]. Взаимодействие текста с культурной традицией актуализирует его смысл в рамках некоторого инварианта, позволяющего говорить, что текст в контексте новой эпохи сохраняет при всей вариативности толкований идентичность самому себе.

Анализируя отдельные события романа «Отцы и дети» и роман в целом мы обнаружили реализацию каждого принципа. Первый принцип передачи константной информации с сохранением смысла реализуется в словах не только главных героев, но и второстепенных. Эпоха фоном подчеркивает достоверность сложившихся мыслей, разговоров и споров персонажей.

Второй принцип-выработка новых смыслов. Это может быть восприятие одежды Николая Кирсанова, манера общения Павла Петровича, действия Ситникова и Кукшиной — всё может различаться в восприятии передающего и принимающего. Однозначного соответствия мы не получим, что лишь подтверждает полиструктурность и многоязычность текста романа «Отцы и дети».

Третий принцип — функции памяти реализуется через общение с людьми разных возрастов. Например, подросток помнит смысловое пространство романа, взрослый вспомнит значение философской позиции нигилизма, а кто-то способен воссоздать в памяти диалоги и рассуждения Евгения Базарова, раскрывающие его взгляды на жизнь. Сумма контекстов, в ходе воспоминаний способствуют воссозданию целостной картинки романа, поскольку смысловой потенциал романа «Отцы и дети» весомый и значим, как в психологическом, так и в историческом рассмотрении.

1. Лотман. Ю.М. Художественный текст по общему развитию. (интернет-источник: http://ec-dejavu.ru/1-2/Yuri_Lotman_text.html)
2. Тургенев И.С. Отцы и дети. Дрофа. М., 2007. С. 196 – 380.
3. Щербакова И.В. Художественный текст как предмет исследования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11-2. С. 207-208